

(1) И вот появился в моей жизни Павлик. (2) У дворовых и у школьных ребят навсегда засело в памяти, что в нашей паре я был ведущим, а Павлик — ведомым. (3) Это осталось с той поры, когда я «вводил Павлика в свет» — сперва во дворе, потом в школе, где он оказался на положении чужака.

(4) На самом деле душевное превосходство было на стороне Павлика. (5) Моё долгое приятельство с Митей не могло пройти бесследно: я привык к известному моральному соглашательству, а прощение предательства немногим отличается от самого предательства. (6) Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. (7) Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

(8) Я неплохо знал немецкий, домашних заданий никогда по этому предмету не готовил, но однажды настал и мой черёд, когда Елена Францевна ни с того ни с сего вызвала меня к доске, будто самого рядового ученика, и велела читать стихотворение.

— (9) Какое стихотворение? (10) Меня же не было в школе, я болел.

(11) Она стала листать классный журнал.

— (12) Совершенно верно, ты отсутствовал, а спросить у товарищей, что задано, не догадался?

(13) И я нашёл выход. (14) О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он, наверное, забыл.

(15) Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнести к случившемуся юмористически.

— (16) Встань! — приказала Павлику немка. — (17) Это правда?

(18) Он молча наклонил голову, и я тут же понял, что это неправда. (19) Как раз о немецком я его и не спрашивал.

(20) Елена Францевна, забыв обо мне, перенесла свой гнев на Павлика, а он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь.

(21) Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом.

(22) Я оглянулся: он сидел через проход позади меня, и у него были холодные, пустые глаза.

— (23) Ты чего это? (24) Не стоит из-за этого дуться, ну покричит и забудет.

(25) Он молчал и глядел мимо меня. (26) Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (27) Его предал друг. (28) Спокойно, обыденно и публично, средь бела дня, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(29) Почти год держал он меня в отчуждении. (30) Все мои попытки помириться так, «между прочим», успеха не имели. (31) Ничего не получалось — Павлик не хотел этого. (32) Не только потому, что презирал всякие обходные пути, мелкие уловки и хитрости — прибежище слабых душ, но и потому, что ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю. Нагибину) *

* Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) — писатель-прозаик, журналист и сценарист. Его произведения, посвященные темам войны и труда, воспоминаниям детства, судьбам современников, переведены на многие языки мира.

Из предложений 9—15 выпишите слово, в котором правописание суффикса определяется правилом: «В кратком страдательном причастии прошедшего времени пишется Н».